

УДК 811.111'373+811.124

М. П. Алексеева, О. Г. Губанищева

(Новосибирский государственный педагогический университет)

РОЛЬ ЛАТИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются три аспекта изучения студентами ФИЯ латинского фразеологического словаря: собственно лингвистический, когнитивный и сравнительно-сопоставительный. Определяются конкретные приёмы изучения фразеологического фрагмента античной языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологизм, концепт, заимствование, интернационализмы, калькирование, переводный эквивалент, компетенция.

Alekseeva M. P., Gubanishcheva O. G.

THE ROLE OF LATIN PHRASEOLOGY IN FORMING STUDENTS' LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE

The article focuses upon three directions of using Latin phraseologisms by students of the Faculty of Foreign Languages: linguistic proper, cognitive and comparative. The concrete techniques of studying phraseologisms of antique world's picture are defined.

Keywords: phraseological unit, concept, borrowing, internationalism, translation loan, translation equivalent, competence.

Практика обучения латинскому языку студентов-лингвистов и будущих переводчиков требует многоуровневого и многоаспектного подходов при изучении данного языка. Особое внимание должно быть обращено на фразеологический «промежуточный» уровень, который, к сожалению, не получил статус самостоятельного раздела в современных учебных пособиях по латинскому языку [6].

Между тем античный фразеологический словарь, в частности латинская фразеология обладают своей спецификой с точки зрения знаковой природы устойчивых единиц, их функциональной ценности, системно-структурных и смысловых отношений с другими

уровнями языка, особых кумулятивных свойств фразеологизмов, позволивших увидеть и понять культурно-исторические связи и опыт многих народов.

Включение фразеологии как специального раздела и большой темы в курс «Древние языки и культуры» поможет обогатить методическую и научную базу в освоении лексики и грамматики древнего и современных языков.

Можно выделить некоторые аспекты и направления при изучении фразеологических единиц (далее ФЕ):

– *собственно лингвистический*, когда студент получает сведения не только о значении фразеологизма, но прежде всего о структуре и своеобразии грамматических форм его компонентов. Мож-

но сказать, что представленные на занятиях предложения находятся на «службе» у грамматики. Они «увечивают» парадигматические свойства слова как части речи, позиционную (грамматическую или лексическую) закреплённость опорного компонента, а значит, способствуют успешному овладению грамматическими нормами и исключениями из правил [1, с.4]. Предложения в большей своей части отбираются таким образом, чтобы в них были реализованы парадигмы склонения и спряжения изучаемой части речи, а также выход в межязыковую сферу.

Например, при изучении многообразия языковых форм глагола предлагается анализ таких предложений, как *Vivere est cogitare – Жизнь значит мыслить*; *Cum tacent, clamant – Когда молчат, кричат*; *Cogito ergo sum – Я мыслю, следовательно, существую*; *Nota bene – Обрати внимание*; *Vive valeque, magister carissime! – Живи и будь здоров, любимейший учитель!*; *Vade mecum – Пойдём со мной*; *Veni, vidi, vici – Пришёл, увидел, победил*; *Exegi monumentum – Я памятник воздвиг*; *Dixi et animam levavi – Я сказал и тем облегчил свою душу*; *Vivat Academia! – Да здравствует академия!*; *Pereat mundus, fiat justitia – Пусть погибнет мир, да свершится правосудие* и т.д.

В собственно лингвистический аспект анализа могут быть вовлечены те фразеологизмы, которые помогают освоению нового синтаксического материала: инфинитивных и других оборотов, типов придаточных предложений и проч. Например: *Scio me nihil scire – Я знаю, что я ничего не знаю* (Сократ); *Do, ut des – Я даю, чтобы и ты дал* (формула Римского права). Лингвоуровневый аспект, бесспорно, повышает грамматическую компетенцию студентов.

Второй аспект – **когнитивный**. Здесь латинские пословицы, поговорки, ци-

тации и другие паремии оцениваются как «кванты» знания об античном мире, культуре, историческом опыте римского социума. Семантика таких предложений во многом обусловлена и их ключевыми лексическими составляющими, и экстралингвистическими (историко-культурными) факторами. Кроме того, каждая паремическая единица может оцениваться как «мини-текст», требующий «комплексного рассмотрения структуры, семантики и прагматики ... с учётом своеобразия языковой личности, «стоящей» за текстом» [5, с. 23].

Когнитивный аспект изучения фразеологических единиц позволяет использовать множественность подходов к латинскому словарю-минимуму. Все они системно связаны друг с другом и могут быть представлены студентам первого курса в виде большой темы, сопровождаемой презентациями, текстами, докладами и др. Так, фразеоструктурный уровень включает такие темы, как:

1) ФЕ с компонентом-названием политических и социально значимых фактов и событий древнего Рима: *Caveant consules – Пусть консулы будут бдительны*; *Senatus populusque – Сенат и народ*; *Civis Romanus sum – Я римский гражданин*; *Sint Maecenates, non deerunt, Flacce, Marones – Были бы мекенаты, в Маронах, Флакк, недостатка не будет*; *Pontifex maximus – Великий понтифик (жрец)* и мн. др.

2) ФЕ с компонентом - названием римских обычаев, нравов, традиций: *Beati pacifici ... – Блаженны миротворцы...*; *Sensor morum – Блюститель нравов*; *Libri Sibyllini – Сивиллины книги (к которым в критические времена обращались за советом)*; *Natalem Festum habere – Праздновать день рождения*; *Ad Kalendas Graecas – До греческих календ (никогда)* и др.

3) ФЕ с теистическим компонентом: *Noctua Minervae noctu evolat – Сова*

Минервы вылетает ночью (хорошие мысли приходят ночью); Quod licet Jovi, non licet bovi – Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку (о нескромной или безосновательной претензии); Domus Plutonia – Плутонов дом (подземный мир), Junonale tempus – Время Юноны, (июнь) и т.д.

Чрезвычайно важно изучение фразеологических единиц с компонентами, эксплицирующими основные концепты античной картины мира: homo (человек), familia (семья), servus (раб), urbs (город), vita et mors (жизнь и смерть), amor (любовь) и многие другие. Такой фразеологический минимум расширяет и закрепляет лексико-семантический словарь и грамматическую зоркость студентов.

Успешному овладению концептосферой латинского языка и фразеологическим материалом, в частности, помогает не только структурно-концептуальный подход, но и общетематический или системно-тематический. Как и при изучении лексики, здесь учитывается сфера употребления ФЕ и их концептуальная значимость. В основе классификации устойчивых выражений – общее фразеологическое значение, «обогащённое «потенциями», тесно связанными с национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом» [7, с. 322].

В предложениях о природе и человеке, добре и зле, истине и лжи, законе и беззаконии, войне и мире, богатстве и бедности, счастье, добродетелях, дружбе и вражде, праздниках и буднях, славе и бесславии, душе и характере античного человека студенту представится возможность не только расширить свои языковые познания в области лингвокультурологии, но и иметь возможность вступить в диалог двух культур – античной и современной.

Третий аспект изучения ФЕ, **сравнительно-сопоставительный**, чрезвычай-

чайно полезен для студентов ФИЯ (профиль «Перевод и переводоведение»).

При таком подходе должны быть реализованы принципы взаимодействия языка и культуры, их универсальные и неповторимые свойства: динамизм и традиционность, открытость, преемственность, интернациональность и проч. Нельзя не учесть, что в мир, увиденный русским, английским и прочим языковым сознанием, «вошли понятия и образы мировой литературы, мировой науки, мировой культуры через ... переводы, через языки – греческий и латинский» [7, с. 3].

Здесь возможны приёмы билингвистического и трилингвистического сравнения латинских фразеологизмов: в латинском и русском, в латинском и английском, в латинском – английском – русском языках.

В данном случае может быть представлена интересная и полезная *классификация* фразеологизмов по структурно-концептуальному признаку: это фразеологизмы с античным (греко-латинским) компонентом (божеством, героем, историческим лицом, событием, топонимом и т.д.).

Augeas: лат. Cloacas Augeae (purgare), англ. An Augean task, русск. Авгиевы конюшни, т.е. тяжёлая и грязная работа.

Tantalus: лат. Tantealeae sortes, англ. The torments of Tantalus, русск. Муки Тантала, т.е. нестерпимое мучение от невозможности достигнуть цели.

Carthago: Censeo Carthaginem delendam esse, англ. Carthago must be destroyed, русск. Карфаген должен быть разрушен, т.е. призыв к борьбе с врагом или препятствием.

Kalendae (Calendae): лат. Ad Kalendas Graecas, англ. On (at) the Greek calends, русск. От (до) Греческих Календ, т.е. никогда.

Trojanus: лат. Trojanus equus, англ. Trojan horse, русск. Троянский конь, т.е. обман, хитрость.

Приём сравнения помогает выявить «зоны» интернационализации во фразеологических картинах мира изучаемых языков, источником которой является античная культура и её важнейшие константы.

Кроме того, сравнительно-сопоставительный аспект изучения греко-латинской фразеологии углубляет лингвистические знания будущих переводчиков в области семантики, явлений первичной и вторичной номинации, этимологии и заимствования, классификации устойчивых единиц, их лингвокультурного комментирования и перевода.

Войти в структуру и содержание фразеологизма «глазами» переводчика значит решить не только собственно языковые задачи, но правильно понять их мотивационную, художественную, социально-историческую и портретно-временную ценность.

Относительно полное представление о латинской фразеологии как европейском достоянии может дать *классификация* ФЕ по степени их структурной и смысловой эквивалентности в языке-источнике и языке-реципиенте.

Большую группу заимствованных ФЕ в английском и русском языках составляют «своеязычные» (по терминологии Я.М. Боровского) [4, с. 4], которые сохраняют латинскую графику, структуру и семантику в языке-реципиенте. Например:

лат. Terra incognita, англ. Terra incognita, русск. Terra incognita, т.е. неизвестная страна или неизвестная область знания;

лат. Casus belli, англ. Casus belli, русск. Casus belli, т.е. повод к объявлению войны;

лат. Post scriptum, англ. Post scriptum, русск. Post scriptum, т.е. приписка;

лат. Aqua vitae, англ. Aqua vitae, русск. Aqua vitae, т.е. водка, джин, виски и др. (буквально вода жизни);

лат. Bona fide, англ. Bona fide, русск.

Bona fide, т.е. добросовестно, честно;

лат. Folio verso, англ. Folio verso, русск. Folio verso, т.е. на обороте;

лат. Cui prodest, англ. Cui prodest, русск. Cui prodest, т.е. кому выгодно.

Некоторые подобные ФЕ получили лексикографическую «прописку» в сокращённом виде [2, с. 11].

Использование «своеязычных» ФЕ в изучаемом иностранном языке позволяет увидеть их устойчивые языковые и внеязыковые ассоциации; особую текстуально-стилистическую и художественную нагрузку, культурологическую ценность.

Большое внимание при изучении фразеологизмов следует обратить на кальки и их разнообразие. Вслед за И.В. Архиповой, считаем целесообразным обозначить всё многообразие калькированных фразеологизмов общим термином «переводные эквиваленты», на наш взгляд, более точным и ёмким [3, с. 28].

К переводным эквивалентам можно отнести ФЕ, *сохраняющие структуру и семантику* латинского источника. Такие устойчивые сочетания требуют от переводчика знания ключевых или опорных слов, вокруг которых может образоваться «фразеологическая парадигма» (по В.Г. Гаку). «Значения же компонентов ФЕ могут быть определены как «предел полисемии» [8, с. 152]. Приведём некоторые примеры:

лат. Aut Caesar aut nihil, англ. Either Caesar or nothing, русск. Или Цезарь или ничто, т.е. или всё или ничего;

лат. Divide et impera, англ. Divide et govern, русск. Разделяй и властвуй (принцип политики силы и власти);

лат. In vino veritas, англ. In wine there is truth, русск. Истина в вине, т.е. что у трезвого на уме, то у пьяного на языке;

лат. Periculum (est) in mora, англ. Delays are dangerous, русск. Промедление смерти подобно, т.е. промедление опасно.

Латинские кальки в переводном тексте могут быть выделены на основе фразеологической радиации или расширения фразеологической сочетаемости [8, с. 148]. К ним можно отнести:

а) ФЕ, которые подвергаются *структурной радиации*, т.е. расширению за счёт компонентов, не меняющих основное значение ФЕ. Например:

лат. Similia similibus, англ. Like will to like, т.е. подобное (лечится) подобным, подобное (стремится) к подобному;

лат. Ubi bene ibi patria, англ. Where one feels good, there is one's country, т.е. там хорошо, где родина.

б) ФЕ, которые в языке-реципиенте претерпевают *структурно-семантическую радиацию*. Она требует от переводчика особой рефлексии над ФЕ и знания модели «смысл – текст». Здесь важно увидеть мотив приращения смысла, факт переосмысления и фактор «языкового творчества» принимающего языка. Например:

лат. Suum quique, букв. По заслугам; англ. The bird loves her own nest, букв.

Птица любит своё гнездо, т.е. каждому своё;

лат. Tempus fugit, букв. Время бежит (течёт), т.е. всё меняется, англ. Time and tide waits for none, т.е. время и прилив никого не ждут;

лат. Vulpes pilum mutat non mores, букв. Лисица меняет шкуру, но не нравы. В англ. языке Leopard won't change its spots, букв. *Леопард не хочет менять свои пятнышки* (т.е. шкуру);

лат. Nodie mihi cras tibi, букв. Сегодня мне, завтра тебе. В англ. языке Each dog has his day, букв. *У каждой собаки есть свой день*.

Следует заметить, что трёхаспектное

изучение латинских ФЕ активизирует интерес филолога к проблемам системной организации языка, сложным вопросам сравнительно-типологических исследований, к чрезвычайно ценному и неповторимому словарному материалу.

Когнитивный и сравнительно-сопоставительный аспекты рассмотрения ФЕ имеют важное практическое значение. Они нацеливают и открывают перспективы успешной текстовой деятельности студентов. Фразеологизмы в оригинальном и переводном текстах – это его своеобразные языковые, культурные и гуманистические (авторские) фоны знания, обогащённые новыми смыслами.

Например:

Лат. Cum grano salis. Букв. С крупинкой соли, т.е. с умом, с оттенком остроумия, едко, язвительно, с известной осторожностью, с оговорками.

Т. Смоллет: Один из моих приятелей, шутник, говаривал, что в приятном обществе нет плохого вина, но сиё изречение надлежит воспринять **cum grano salis**.

Лат. In medias res. Букв. В середину вещей т.е. в самую сущность, в самую глубину.

Дж. Г. Байрон:

Гораций говорил, что «medias res»

Для эпоса – широкая дорога,

Что было раньше, волею небес

Поэт потом покажет понемногу.

Бесспорно, умение филолога и будущего переводчика войти в текстуальное и интертекстуальное пространство может быть оценено как более высокий уровень языковой компетенции – компетенции профессиональной.

Список литературы

1. Алексеева М. П., Басалаева Е. Г. Латинский язык и авторы: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013.
2. Алексеева М. П., Губаницева О. Г. Когнитивно-экспланаторный потенциал греко-латинских заимствований в английском языке // Актуальные проблемы филологии

и методики преподавания иностранных языков: научно-практический периодический журнал. Новосибирск, 2017. Т. 11. С. 9–14.

3. *Архипова И. В.* О переводных эквивалентах предложных девербативов (на материале немецкого языка) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: научно-практический периодический журнал. Новосибирск, 2017. Т. 11. С. 28–30.

4. *Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. М.: Русский язык, 1982.

5. *Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста. Изд-во Том. ун-та, 2005.

6. Латинский язык: учебник для пед. вузов // В. Н. Ярхо, З. А. Лобода, Н. Л. Кацман и др. / под ред. В. Н. Ярхо и В. Н. Лободы. М. Высшая школа, 2005.

7. *Лихачёв Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб, 2006.

8. *Телия В. Н.* Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация (Виды наименований). Москва: Наука. 1977. С. 152–160.